

ЧАСТЬ III

Трещины на Грани Невозможности

8

Достоинство — это наше оружие против разрушительного мира.

Трещины разрушают логику капиталистического общества. Этой логике мы противопоставляем иной способ ведения дел. Мы хотим сломать систему, социальный оплот, который удерживает нас на месте и обязывает нас действовать определённым образом.

Достоинство — это лезвие, прорезающее плотное, жёсткое и компактное сплетение капиталистического господства. Достоинство — это ледокол, врезающийся острым носом в чудовищную массу плотного льда, в потенциально неизбывный ужас, который мы называем капитализмом. Достоинство — это кирка, которую берут для борьбы со сдвигающимися стенами, угрожающими сокрушить всё человечество. Достоинство — это меч, разрубающий нити паутины, держащей нас в ловушке.

Оружие достоинства — это инаковость, иной способ жить, иной способ поступать. Инаковость достоинства — это оружие, против-инаковость, несоответствие, направленное (явно или нет) против того, во что мы не вписываемся: против мира эксплуатации и разрушения.

Пространства и моменты, которые мы назвали трещинами, часто описываются как автономные пространства или пространства исхода/побега. Здесь мы старались избегать этих определений по той простой причине, что они отвлекают внимание от ключевой проблемы: от конфликта между данными пространствами-моментами и окружающим их миром. Важно воспеть славу создаваемых миров, новых социальных отношений и новых способов ведения дел, но мы не сможем далеко уйти, не говоря о столкновении с миром. С миром, против которого выступают эти достоинства. Существует постоянный антагонизм, постоянное давление, вынуждающее инаковость уступить огромной сплоченной силе окружающего нас общества. Пространства не являются автономными, хотя они и стремятся быть таковыми — это скорее трещины, острые концы социального конфликта.

Достоинство — это атака на капитализм, но не обязательно в виде противостояния.

Противостоять капиталу означает позволять ему задавать повестку дня. Достоинство состоит в становлении нашей собственной повестки дня. Того, что мы будем делать независимо от капитала. Если капитал решит подавить нас, кооптировать нас, подражать нам — пусть будет так, но пусть будет ясно, что мы ведём в танце. Это, конечно, не означает и не может означать, что мы перестаём бороться с капитализмом. Это означает, что мы, насколько это возможно, проявляем инициативу. Мы определяем повестку дня. Мы уясняем, что капитализм борется против нас, против нашей жизни, против наших проектов, против нашей человечности.

Достоинство заключается в созидательном отказе: отказываться производить капитализм, созидая новый мир. В своей статье Густаво Эстева комментирует движение в Оахаке: «Сейчас тысячи, миллионы людей полагают, что настало время идти своим собственным путем. Как говорят сапатисты — изменить мир очень сложно, а то и невозможно. Более прагматичный подход требует строительства нового мира. Это то, что мы сейчас пытаемся сделать. Как будто мы уже победили» (Esteva 2007d: 7)^[1]. Строительство нового мира, конечно, подразумевает изменение существующего, но смещение акцента имеет решающее значение: вместо того, чтобы концентрировать наше внимание на разрушении капитализма, мы концентрируемся на создании чего-то другого. Это инверсия традиционной революционной перспективы, ставящей во главу угла вначале разрушение капитализма, а затем строительство нового общества.

Создание нового мира означает разрезание сети, той, что связывает нас в оплот капиталистического общества — тогда мы могли бы создать нечто иное. Настоящий враг — это социальный синтез капиталистического общества.

1. О борьбе в Оахаке прежде всего см. серию статей Gustavo Esteva (2007a, 2007b, 2007d and 2009). [↩](#)